

ИСТОКИ СКОРОЙ ПОМОЩИ, МОСКОВСКАЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ ЗА 75 ЛЕТ, А. С. ПУЧКОВ И СКОРАЯ ПОМОЩЬ

ИСТОКИ СКОРОЙ ПОМОЩИ Во времена самой глубокой древности, как порыв милосердия, у человека возникала потребность оказать помощь страждущему. Это чувство в его первоизданном виде существует поныне. Поэтому принято считать, что самым массовым видом медицинской помощи больным или пострадавшим от несчастных случаев является скорая медицинская помощь. С момента возникновения этот вид медицинской помощи претерпевал и до сего времени претерпевает различные изменения. Идет постоянный поиск наиболее удобных и оптимальных форм организации этой службы как в городах, так и в сельской местности. К самому древнему учреждению, оказывавшему первую помощь, можно отнести «ксендокию». Это странноприимный дом, множество которых было устроено на дорогах специально для странствующих пилигримов. На этом этапе «больного доставляли к врачу», а не как позднее, — «врача к больному». В XII веке в Англии рыцарями Иерусалимского ордена Святого Иоанна создается благотворительное общество, призванное для подачи первой помощи пострадавшим от несчастных случаев, а в XV веке в Голландии также благотворительное общество оказывает первую помощь утопающим. В XVIII веке в Амстердаме (1767) и в Гамбурге действуют общества спасения, в задачу которых входит не только оказание помощи утопающим, но и при несчастных случаях и внезапных заболеваниях. В России в XV—XVI веках существовали так называемые Богадельни, куда свозили пострадавших, больных, немощных, обмороженных для «призрения» их и подачи первой помощи. В XVII веке в Москве ближний боярин царя Алексея Михайловича Федор Михайлович Ртищев на свои средства построил в Москве несколько таких домов, и команда рассыльных, созданная из его дворовых людей, собирала по улицам «больных и калек» и свозила их в своеобразную лечебницу, прозванную в народе «больницей Федора Ртищева», где, по свидетельству современников, оказывался «амбулаторный приют нуждающимся во временной помощи». «Больница» эта служила одновременно и богадельней для людей, которых «человечество должно было взять на свои руки до самой смерти». Тот же Ртищев, сопровождая царя в походе во время польской войны, объезжал поля сражения после военных действий и, собирая в свой экипаж раненых, доставлял их в ближайшие города, где обустроивал для них дома. Это было прообразом военных госпиталей. В начале XIX века в оказании скорой помощи большую роль играли пожарные. Первую пожарную команду создал московский градоначальник граф Ф. В. Ростопчин. Эта команда с 1823 года стала городским учреждением и вместе с полицейскими оказывала медицинскую помощь пострадавшим от несчастных случаев. Пострадавшие доставлялись в приемные покои, существовавшие при полицейских домах. В 1826 году доктор Ф. П. Гааз ходатайствовал «об учреждении в Москве особого врача для наблюдения, за организацию попечения о внезапно заболевших, нуждающихся в немедленной помощи». Московские власти отрицательно отнеслись к этой просьбе, сочтя эту меру «излишней» и «бесполезной», ибо при каждой части (полицейской) Москвы «есть уже положенный по штату лекарь». И только в 1844 году Гаазу удалось открыть в М.

Казенном переулке больницу для приема поступающих «по внезапным случаям для пользования и оказания бесплатной помощи для лиц, подобранных на улице в бесчувственном состоянии». Больница находилась в ведении московского обер-полицмейстера. Кроме Гааза в больнице трудились ординаторы и фельдшера. При больнице имелась амбулатория, где оказывалась первая помощь. В стационаре, рассчитанном на 150 коек, всегда находилось вдвое больше больных. Больница кроме лечения заботилась о помещении престарелых в богадельни, об отправке бедных крестьян на родину и т. д. В середине XIX века бурный рост промышленности оказал немалое влияние на приток населения в города. Росло число предприятий, жилых домов, на улицах увеличилось движение транспорта. В связи с этим появились многочисленные несчастные случаи на улицах, заводах и фабриках. Они уносили человеческие жизни или делали их инвалидами. Жизнь в самой резкой форме указывала на необходимость службы, способной немедленно оказывать медицинскую помощь пострадавшим от несчастных случаев. Поначалу эта функция легла на плечи добровольных пожарных обществ и общества Красного Креста, но возможности их были недостаточны. Нужна была самостоятельная служба, способная решить эти задачи. Пусковым моментом к возникновению Скорой помощи как самостоятельного учреждения был пожар Венского театра комической оперы, случившийся 8 декабря 1881 года. Это происшествие, принявшее грандиозные размеры, в результате которого погибло 479 человек, представляло ужасающее зрелище. Перед театром на снегу валялись сотни обожженных людей, многие из которых получили различные травмы во время падения. Пострадавшие свыше суток не могли получить никакой медицинской помощи, несмотря на то, что Вена в то время обладала множеством первоклассных и хорошо оснащенных клиник. Вся эта ужасная картина совершенно потрясла находившегося на месте происшествия профессора-хирурга Яромира Мунди, который оказался беспомощным перед лицом катастрофы. Он не мог оказать действенной и подобающей помощи беспорядочно лежащим на снегу людям. На следующий же день доктор Я. Мунди приступил к созданию Венского добровольного спасательного общества. Граф Ганс Гильчек пожертвовал новосозданной организации 100 тысяч гульденов. Этим Обществом были организованы пожарная, лодочная команды и Станция скорой медицинской помощи (центральная и филиал для оказания срочной помощи пострадавшим от несчастных случаев. В первый же год своего существования Венская станция скорой помощи оказала помощь 2067 пострадавшим. В составе бригады работали врачи и студенты медицинского факультета. Вскоре, подобно Венской, была создана профессором Ф. Эсмархом Станция в Берлине. Деятельность этих станций была настолько полезной и необходимой, что за короткий период в целом ряде городов европейских государств стали возникать подобные станции. Венская станция играла роль методического центра. В России, где капиталистические отношения стали складываться значительно позднее, первая Станция скорой помощи возникла в 1897 году в Варшаве. Затем примеру Варшавы последовали города Лодзь, Вильно, Киев, Одесса, Рига. Чуть позднее станции скорой помощи стали открываться в Харькове, Петербурге и Москве. Появление карет скорой помощи на московских улицах можно отнести к 1898 году: До этого времени

пострадавших, которые обычно подбирались полицейскими, пожарными, а иногда и извозчиками, доставляли в приемные покои при полицейских домах. Необходимый в таких случаях медицинский осмотр на месте происшествия отсутствовал. Часто люди с тяжелыми телесными повреждениями часами находились без надлежащей помощи в полицейских домах. Сама жизнь требовала создания карет скорой помощи. В ту пору в Москве существовало Дамское благотворительное общество Великой княгини Ольги. Оно попечительствовало над приемными покоем при полицейских участках, больницами и богоугодными заведениями. Среди членов правления общества была потомственная почетная гражданка, купчиха Анна Ивановна Кузнецова, активная деятельница этого общества, содержавшая на свои средства гинекологическую лечебницу. На необходимость создания карет А. И. Кузнецова откликнулась с глубоким пониманием и немедленно выделила необходимую сумму денег. При Суцевском и Сретенском полицейских участках 28 апреля 1898 года были открыты две первых Станции скорой помощи. На каждой Станции было по одной карете. Выезжали на них врач, фельдшер и санитар. Каждая карета была оснащена укладкой с медикаментами, инструментарием и перевязочным материалом. Дежурили как штатные врачи полиции, так и сверхштатные. Радиус обслуживания ограничивался пределами своей полицейской части. Начиналось дежурство в 3 часа дня, заканчивалось в это же время на следующий день. Медицинскому персоналу была выделена комната. Каждый вызов фиксировался в специальном журнале. Указывались паспортные данные обслуживаемого больного, какой вид помощи ему оказывался, куда и в какое время он был доставлен. Вызовы принимались только на улицы. На квартиры выезды были запрещены. Вызывалась карета только через посланного им же по телефону. В связи с малым количеством частных телефонов полицейская часть, о наличии их имевшая сведения, входила в соглашение с их владельцами на своей территории, чтобы круглосуточно можно было вызвать скорую помощь. Право вызова скорой помощи имели только официальные лица — полицейский, дворник, ночной сторож. Кареты кроме оказания помощи осуществляли перевозку тяжелых больных из квартир в больницы. Обо всех значительных происшествиях за дежурство докладывалось старшему врачу полиции. В первый же месяц своей деятельности обе станции подтвердили неотъемлемое право на свое существование. Понимая необходимость этого, обер-полицмейстер города приказал расширить территорию обслуживания этих станций, не дожидаясь открытия новых. Результаты двухмесячной работы Суцевской и Сретенской станций превзошли все ожидания. Ими было выполнено 82 вызова и 12 перевозок, на что было затрачено 64 часа 32 минуты. Анализ работы станций показал, что первое место среди обратившихся за помощью занимали лица, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения. Их было 27. Далее следовали пострадавшие от травмы. С ушибами и ушибленными ранами — 8 человек, с переломами конечностей — 4, падение с высоты — 6, падучая болезнь — 4 и т. д. Своим приказом № 212 обер-полицмейстер обязал принимать вызовы в первую очередь к пьяным, находящимся «в бесчувствии». Остальных же, по его мнению, надлежит доставлять в приемные покои на извозчиках. 13 июня 1898 года в истории Москвы была первая катастрофа, обслуженная Скорой помощью. На

Иерусалимском проезде, в доме Суровцева, упала строящаяся каменная стена. Было девять пострадавших. Выезжали обе кареты. Всем пострадавшим была оказана первая помощь, пять из них были госпитализированы. Следующий, 1899 год был ознаменован открытием еще трех станций при Лефортовском, Таганском и Якиманском полицейских участках. В январе 1900 года при Пречистенском пожарном депо была запущена шестая Станция скорой помощи. И последней, седьмой стала Пресненская, вступившая в строй 15 мая 1902 года. Таким образом, вся тогдашняя Москва в пределах Камер-Коллежского вала, включая Бутырские улицы, обслуживалась семью каретами скорой помощи. Увеличение числа станций, конечно, не могло не сказаться на состоянии финансовых субсидий, жертвуемых А. И. Кузнецовой. Их хватало с большим трудом. На содержание медицинских работников начали поступать средства из бюджета города. С 1899 года врачи стали выезжать только на очень серьезные вызовы, а основная работа выполнялась фельдшерами, которые выезжали с санитарями. В 1900 году обер-полицмейстер обратился к Городской Думе с прошением взять на содержание города кареты скорой помощи. Этот вопрос предварительно обсуждался на комиссии «О пользах и нуждах общественных», и было предложено финансировать кареты из городского бюджета, а ремонт производить на средства А. И. Кузнецовой. 19 декабря 1900 года на заседании Думы это предложение было поддержано Гучковым, Герье и князем Голицыным. Дума ассигновала 2160 рублей в распоряжение Московского обер-полицмейстера на содержание двенадцати лошадей для карет скорой помощи и 375 рублей для лошадей пожарных команд. В 1902 году после открытия Пресненской станции эта сумма была увеличена до 2957 рублей. Особым событием 1903 года стало появление в Москве первой кареты для перевозки рожениц при родильном приюте братьев Бахрушиных. В этом же году прогрессивными московскими врачами делается попытка организовать «неотложную» помощь на дому в связи с надвигавшейся эпидемией холеры. Но этой идее так и не суждено было осуществиться. Москва продолжала расти, появилось большое количество многоэтажных домов, росло население, увеличивался общественный транспорт, открывались новые заводы и фабрики. В Москве участились несчастные случаи. Карет скорой помощи, которыми располагало полицейское управление, уже не хватало. Надо было искать выход из создавшегося положения. С предложениями изменить статус скорой помощи, выделив ее из ведомства полиции, выступил губернский врачебный инспектор Владимир Петрович Поморцов. Аналогичные предложения звучали и из уст других видных общественных деятелей. Профессор Московского университета Петр Иванович Дьяконов (1855—1908) предложил создать добровольное общество скорой медицинской помощи с привлечением частного капитала. С большим энтузиазмом взялся он за дело создания общества, но преждевременная смерть помешала его завершить. Но труды П. И. Дьяконова нашли своих последователей и в мае 1908 года состоялось учредительное собрание общества, на котором был утвержден устав и избрано его правление. Общество ставило своей целью оказывать бесплатную медицинскую помощь пострадавшим от несчастных случаев на улицах, в общественных местах, на фабриках, железных дорогах и прочих местах. Председателем правления общества был избран Сулима, секретарем —

Меленевский. Общество, состоявшее из энтузиастов, преданных делу людей, в своей деятельности решило применить все самое передовое, что было в мире в то время в области оказания экстренной медицинской помощи. Секретарь общества, Меленевский, был командирован на конгресс скорой помощи во Франкфурт-на-Майне. Кроме Франкфурта он посетил Вену, Одессу и ряд других городов, имевших станции скорой помощи. Вернувшись из командировки, Меленевский сделал доклад, выводы которого было решено использовать при организации скорой помощи в Москве. Вскоре членами общества Варнеком, Меленевским и Остроуховым была выпущена брошюра «Несчастные случаи и подача помощи потерпевшим при них. Станции скорой медицинской помощи, их задачи, устройства и деятельность». По существу, это был первый сборник инструкций для практических врачей как по оказанию экстренной медицинской помощи больным, так и по организации работы станций. Большую помощь в создании этого труда оказала Одесская станция скорой помощи, поделившаяся своим опытом организации работы. В 1908 году исполнилось десять лет существования в Москве карет скорой помощи. Отдавая должное уважение заслугам А. И. Кузнецовой, Общество скорой медицинской помощи направило ей приветствие, в котором подчеркивались ее благородная роль в создании столь важной службы для родного города, ее большой вклад в дело оказания первой помощи пострадавшим. В этом же приветствии члены Общества выразили свою озабоченность тем положением, которое создалось к тому времени в Москве. В нем указывалось, что «... в настоящее время, в связи с быстрым ростом населения Москвы, с развитием городских путей сообщения и осложнением жизни во всех ее отношениях, число несчастных случаев в домах и на улицах увеличилось в таких размерах, что скорая, находящаяся у нас в заведывании полиции, уже совершенно недостаточна сравнительно с запросами на нее». Понимая, что скорая при полиции не может обеспечить потребности города, общество всеми силами старается создать в Москве службу, способную удовлетворить запросы растущего города, вырвать ее из подчинения полицейскому ведомству и передать Обществу скорой медицинской помощи. Но это оказалось трудной задачей и встретило много препятствий со стороны городских властей. В апреле 1909 года члены Общества организовали медицинское обслуживание массового мероприятия, посвященного открытию памятника Н. В. Гоголю. На призыв Общества откликнулось много врачей и студентов-медиков, которые активно поработали, оказывая первую помощь участникам празднеств. Хорошая организованная Обществом работа заслужила самые лестные отзывы в московской печати. Вдохновленный этим успехом Сулима еще раз подтвердил свою уверенность в необходимости создания в Москве самостоятельной станции скорой медицинской помощи. В мае 1909 года он заявил на годовичном собрании Общества: «Мы пришли к такому заключению, что при осуществлении нашего дела в Москве на первых порах необходимо учредить одну центральную станцию, а впоследствии по мере развития дела возможно будет учреждать филиальные станции в различных частях города». В его планы входила закупка шести карет, лошадей и весь необходимый для этого инвентарь. По приблизительным подсчетам, на это требовалось около 30 тысяч рублей, а годовичное содержание такой Станции с персоналом составляло 25 тысяч

рублей. Такими средствами Общество не располагало. Планам Сулимы не суждено было осуществиться. Отсутствие финансовых средств, а также уход с поста председателя Сулимы, в связи с его переводом в Петербург, сильно пошатнули деятельность Общества. Финансовое положение Общества нельзя было назвать удовлетворительным. Только в 1912 году за счет частных пожертвований удалось сколотить необходимую сумму денег для создания станции и оборудования санитарного автомобиля. Станция эта была открыта на Долгоруковской улице и работали на ней врачи — члены Общества и студенты медицинского факультета. Помощь оказывалась в общественных местах и на улицах в радиусе Земляного вала и Кудринской площади. По мнению членов Общества, деятельность Долгоруковской станции должна поддержать их в упорной борьбе, начатой Сулимой, за передачу всех имеющихся карет в ведение Общества, окончательно разорвав узы, связующие их с полицией. Но Городская управа всячески препятствовала этим действиям. Приглашенный на одно из заседаний Общества член управы Малинин заявил: «Пусть Общество скорой помощи покажет свою деятельность, тогда управа, может быть, пойдет навстречу этой организации». В 1912 году доктором В. П. Поморцовым была разработана конструкция городской кареты скорой медицинской помощи. Это был комбинированный тип экипажа как для скорой, так и для обслуживания хирургической помощи в армейских условиях, в качестве подвижного лазарета. Этот труд положил начало созданию отечественного санитарного транспорта. Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, изменила многое в судьбе развития скорой медицинской помощи. Материальные ресурсы были переориентированы на фронт. Из полицейских участков исчезли кареты А. И. Кузнецовой, Долгоруковская станция прекратила свое существование, а единственный в Москве санитарный автомобиль, принадлежавший Обществу скорой помощи, был мобилизован для перевозки раненых. Прекратили также свою работу станции Петрограда и многих других крупных городов России. В середине 1917 года, после Февральской революции, вновь поднимается вопрос о создании в Москве скорой помощи. В городском самоуправлении выступает с докладом о необходимости организовать скорую медицинскую помощь в городе доктор В. П. Поморцов. На страницах периодической печати появляется статья доктора С. М. Швайцара с предложением открыть четыре подстанции скорой помощи при Старо-Екатерининской, Бахрушинской, Яузской и I Градской больницах. Но вопрос этот так и не был решен. Москва оставалась без скорой помощи. **МОСКОВСКАЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ ЗА 75 ЛЕТ** Октябрьские события 1917 года не решили проблемы: Москва еще целых два года продолжала существовать без скорой помощи. Медицинская помощь пострадавшим и внезапно заболевшим оказывалась больницами, существовавшими еще до революции, но, как и в древние времена, «больного доставляли к врачу», а не «врача к больному». Сама жизнь диктовала о необходимости существования службы скорой помощи как службы города, способной оказывать экстренную медицинскую помощь в любом месте и своевременно. В периодической и медицинской печати стали появляться статьи бывших членов бывшего Добровольного общества скорой помощи с настоятельными требованиями: «... организовать в Москве станцию скорой медицинской помощи!» Бывший губернский врачебный инспектор доктор В. П.

Поморцов, работавший в то время врачом почтамта, в специальной записке, поданной им в Московский Совет, изложил свои предложения по созданию службы экстренной помощи. Предложения были рассмотрены 18 июля 1919 года на заседании Коллегии врачебно-санитарного отдела Московского Совета рабочих депутатов, проходившем под председательством Н. А. Семашко. Присутствовавшие на заседании В. А. Обух, В. С. Вейсборд, В. П. Неёлов, С. С. Молоденков, С. М. Швайцар с пониманием отнеслись к предложениям В. П. Поморцова и вынесли следующее постановление: «Организовать в Москве Станцию скорой медицинской помощи, куда передать кареты бывшей скорой помощи. В первую очередь организовать скорую помощь при несчастных случаях на фабриках и заводах, а затем на улицах города и в общественных местах. Для чего должен быть приглашен заведующий Станцией, коему и поручается организация Скорой медицинской помощи, для обслуживания Станции — 15 врачей, из коих должны быть хирурги, терапевты и хирурги-гинекологи, затем санитары и прочий персонал». Доктор В. П. Поморцов, приглашенный на должность заведующего Станцией, оказался в тяжелой ситуации: надо было найти транспорт, кадры, помещение. В те трудные годы эта задача была не из простых. В одной кустарной мастерской взялись переделать старый трофейный автомобиль под карету скорой помощи. Здесь помогла разработанная В. П. Поморцовым еще в 1913 году конструкция «Городской кареты скорой помощи», по чертежам которой был создан работавший на Долгоруковской станции санитарный автомобиль. Помещение для Станции было предоставлено бывшей Шереметьевской больницей на Б. Сухаревской (ныне Институт имени Н. В. Склифосовского). В левом крыле этого подковообразного дома были выделены три небольшие комнаты. Долго пришлось ждать, когда отремонтируют помещение и проведут телефоны. Гараж для единственной машины отвели на Миусской площади. 15 октября 1919 года Московская станция скорой медицинской помощи начала работать. Первый вызов был выполнен врачом Леонидом Григорьевичем Овосаповым, и с тех пор Станция не прекращала ни на минуту своей деятельности, всегда готовая оказать помощь больному или пострадавшему. Как и было указано в постановлении врачебной коллегии, помощь оказывалась преимущественно в несчастных случаях. Работа шла в трудных условиях. Тяжело было выезжать на полуразбитой машине. После поступления вызова приходилось ждать этот автомобиль, пока приедет с Миусской площади из гаража. После принятия вызова врач звонил в гараж, и машина направлялась на Б. Сухаревскую, чтобы взять врача. Но тогда это считалось достижением, так как доезд до больного на лошади потребовал бы значительно большего времени. Несколькими месяцами позже автомашине нашли место в старом деревянном сарае, находившемся во дворе больницы. Но машина была до того изношенной, что то и дело ремонтировалась. В 1920 году В. П. Поморцов заболел и через некоторое время был вынужден оставить работу на Станции. Руководство скорой помощи стало осуществляться главным врачом Шереметьевской больницы Г. М. Герштейном, где Станция была на правах отделения. Деятельность же Станции начала расти, увеличивалось число выездов. Она уже не могла довольствоваться только общим руководством текущей работы. Ей требовался руководитель, способный видеть перспективы развития этой службы, заниматься ею

каждодневно. На тот момент необходимо было не улучшать организационные формы работы, а создавать их. Нужны были правила, инструкции и другие документы, регламентирующие деятельность городской Станции, а их не существовало. Человеку, руководившему больницей, было не под силу поднимать эту целину. Жизнь ставила вопрос о руководстве Станции скорой помощи. В то тяжелое время в Москве разразилась эпидемия сыпного тифа, принявшая грандиозные размеры. Эпидемическая обстановка осложнялась с каждым днем. В борьбе с инфекцией нужно было принимать самые интенсивные и решительные меры. Наскоро строились сыпнотифозные бараки, разворачивались койки, перепрофилировались некоторые больницы. Были выделены машины, чтобы перевозить больных. Для организации борьбы с сыпнотифозной эпидемией специальным приказом по военному ведомству были отозваны с фронтов гражданской войны врачи-организаторы и направлены в распоряжение Московского отдела здравоохранения. Это были В. В. Крылов, И. А. Арутюнян, Гительзон, С. М. Кабачник, Т. Ю. Маркович и А. С. Пучков. Врачам было поручено организовать эвакуационную службу, способную осуществлять транспортировку больных сыпным тифом и контролировать коечный фонд инфекционных стационаров. Руководство Центральным эвакуопунктом, по желанию всех вышеупомянутых врачей, было поручено Александру Сергеевичу Пучкову. За короткое время создается новый тип медицинского учреждения, роль которого была едва ли не решающей в ликвидации эпидемии. В самые тяжелые послереволюционные годы, когда шла гражданская война, Городской эвакуопункт, или как его называли Центропункт, работал с полной отдачей. Зимой не хватало топлива, в диспетчерских работали в шубах, часто гасло электричество и наряды записывали при коптилке, но работа не останавливалась ни на минуту. Охваченные энтузиазмом люди понимали свое назначение. Руководство Московского здравоохранения высоко ценило деятельность А. С. Пучкова как начальника Горэвакуопункта. Его незаурядный организаторский талант и добрая инициатива послужили причиной тому, что в конце 1922 года ему предложено возглавить Станцию скорой медицинской помощи. На Станции, куда А. С. Пучков пришел 1 января 1923 года, он был поражен состоянием дел. Находившаяся без руководства, она являла жалкое зрелище: побитая санитарная автомашина, три небольшие комнатки, канцелярская книга для записи вызовов и два телефона. Вот и все. А. С. Пучков сразу, со свойственной ему энергичностью, принялся за дело. Прежде всего были слиты в единое учреждение Центропункт и Станция под одним названием «Московская станция скорой медицинской помощи». К тому времени стала заметно стихать эпидемия, и Пучков сосредоточил свое внимание на Скорой помощи. С Центропункта была переведена одна санитарная машина. Таким образом Скорая стала располагать двумя автомобилями. Это было большим достижением для того времени. А. С. Пучкову пришлось организовывать работу с самих азов, так как не у кого было даже перенять опыт. Работали в основном по «устным преданиям», порою самым противоречивым. Не было ни инструкций, ни Положений. От дореволюционной скорой не осталось и следа. С действующими в то время Одесской и Петроградской станциями связь была затруднена и, когда они прислали свои материалы, нужда в них отпала. Работа Станции шла в трудных бытовых условиях: в одной из трех имевшихся комнат, где

располагались врачи, стояли два телефона, по которым принимались вызовы, в другой — были фельдшера и медбратья, в третьей — размещались водители. Помещения отапливались печкой-буржуйкой. Часто отключалось электричество. Приняв по телефону вызов, врач направлялся в соседнюю комнату за фельдшерами, которые затем вызывали водителя. Автомобили, стоявшие в холодном сарае, заводились очень тяжело. Вот с такими трудностями приходилось постоянно сталкиваться с нашим предшественником, стоявшим у истоков Станции и прокладывавшим путь для нас, пришедших значительно позднее, когда Станция обрела славу и добрую популярность. Память этих людей светла, и труд их — подвиг. Мы с благодарностью должны вспоминать первых врачей Скорой помощи: Л. Г. Овосапова, В. А. Кругликову, О. П. Пиноговскую. Т. Ю. Марковича, диспетчера Р. Е. Груз, эвакуатора Н. Ф. Корсунскую и секретарей Станции А. С. Жданову и Е. А. Артемьеву. В арсенале оснащения бригад были два ящика — терапевтический и хирургический. В терапевтическом находилось около тридцати стеклянных баночек с различными жидкими медикаментами и противоядиями, а хирургический ящик был наполнен бинтами, ватой и набором хирургических инструментов. Уже само по себе наличие двух непомерно тяжелых ящиков создавало неудобство. [С таким положением мириться было невозможно. Станция нуждалась в коренном переустройстве. Начало реформации положило введение в 1923 году должности старшего дежурного врача. Это было дерзким новшеством, вызвавшим бурю возмущения со стороны выездных врачей и ироническое отношение Петроградской и Одесской станции скорой помощи. Тщательно, до мелочей был разработан статус этой должности. И прежде всего — подбор кадров. По определению Пучкова, старший дежурный врач — это сердце и мозг оперативной службы. В конечном итоге, в часы его работы от него зависит не только своевременность оказания экстренной помощи в городе, но и крайне важная чуткость подхода к обращающимся на Станцию в тревожные, порою роковые минуты. Были скрупулезно подобраны и подготовлены к выполнению этих функций врачи, обладавшие не только глубокими профессиональными знаниями, но умевшие моментально ориентироваться в постоянно меняющейся обстановке в городе, правильно дифференцировать угрожающие жизни состояния среди потока обращений и требований, максимально и целесообразно использовать дежурный персонал и санитарный транспорт. Это была когорта энтузиастов, в течение долгих лет трудившихся на Московской скорой помощи и беззаветно ей преданных. С глубокой признательностью вспоминаются работавшие в разные годы старшие врачи: С. А. Букин, В. И. Маслов, С. Д. Пшеничников, И. П. Червонский, С. И. Фортус, И. И. Клочков, А. И. Михеев, В. Ф. Мельников, М. И. Коршунова, С. Р. Израитель. Жизнь показала правильность введения этой должности, и теперь ни одна из станций скорой помощи нашей страны не мыслит возможности работы без старшего дежурного врача. И воспринимается это как само собой разумеющееся. Постепенно Московская станция приобретала у москвичей популярность, которая, в свою очередь, порождала обращаемость населения за экстренной медицинской помощью. При количестве двух бригад, работавших на Станции, трудно было добиться своевременности прибытия. И это порождало жалобы и нарекания, Только к 1926 году стали функционировать три бригады, а в 1927— 1928 годах их

было уже четыре. 1930 год был ознаменован введением пятой бригады. Скорая, как это и было намечено при ее создании, выезжала только на несчастные случаи. Внезапные заболевания, случившиеся на дому, как бы тяжелы они ни были, оставались необслуженными. Особенно плохо обстояло дело с тяжело заболевшими в ночные часы. В 1926 году при Станции был организован дежурный пункт неотложной помощи для обслуживания внезапно заболевших на дому. В этих случаях к больным выезжали врачи на мотоциклах с колясками, а потом на маленьких машинах. Количество таких выездов увеличивалось с каждым месяцем, и наступил такой период, когда на Скорую было невозможно дозвониться, так как огромное количество людей стало обращаться по поводу внезапных заболеваний. Тогда было решено выделить неотложную помощь из состава Станции и передать ее в ведение районных отделов здравоохранения. За Станцией было оставлено только методическое руководство этой службой и помощь в необходимых случаях. Такое разделение дало свой результат — число звонков на Скорую резко сократилось. В 1927 году создается еще один вид неотложной помощи — психиатрической. Со Станции высылался автомобиль с врачом-психиатром к больным, находящимся в состоянии возбуждения, являющимся социально опасными для окружающих. В 1936 году эта служба была передана в психоприемник, находящийся в ведении городского психиатра. Во все времена важнейшей проблемой Станции была и остается связь. В то время она была только телефонной. Двух телефонов, стоявших на столе старшего дежурного врача, стало не хватать. Их число постепенно увеличивалось. Сначала появился третий телефон, затем еще несколько аппаратов. Чтобы отличить их голоса, стали регулировать звонки, но и это не спасало положение. «Рабочая газета» от 19 октября 1930 года так описывает работу диспетчерской: «Тринадцать телефонов в двух смежных маленьких комнатах непрерывными звонками вызывают о помощи. В трубке то истерически надрывно, то угрожающе и озлобленно, то спокойно и настойчиво требуют срочной помощи. Книга записей фиксирует эти призывы: «упал ребенок с 4 этажа», «зарезали в драке», «отравился», «задавило автомобилем» и т. д. В этой насыщенной тревогой и гулом атмосфере врач должен спокойно выполнять свое дело. Обстановка такова, что бывали частые обмороки телефонисток. Месяц назад техническая реконструкция коснулась и этого уголка. Заведующий Станцией А. С. Пучков изобрел тихую систему вызовов. С помощью инженера А. В. Виноградова она осуществлена пока в одной комнате. Сейчас старший врач сидит за бесшумным коммутатором-пультом, по световому сигналу принимает вызов, нажатием кнопки дает световые сигналы выезжать, и через одну-две минуты световой сигнал сообщает, что карета выехала». Эти телефонные пульты А. С. Пучкова и инженера А. В. Виноградова долгие годы служили Станции, подвергались неоднократной модернизации. Впоследствии они были введены на станциях скорой помощи Ленинграда, Киева и других крупных городов. В дальнейшем на Станции были внедрены многие другие технические новшества, разработанные А. С. Пучковым при содействии того же инженера А. В. Виноградова. Это указатели числа свободных бригад, числа очередности бригад, карта-светоплан, на которой в считанные секунды можно было отыскать место вызова, аппарат конференц-связи. Все эти усовершенствования и изобретения значительно помогали в

работе персоналу Станции, повышая ее оперативность. До 1922 года на Станции полностью отсутствовала какая-либо статистическая форма отчетности. А. С. Пучков разработал целую систему, способную проследить за работой Станции, проанализировать ее деятельность и прогнозировать перспективы работы на будущее. Отчетность была как цифровой, так и графической, причем носила сигнальный характер. Статистические отчеты позволяли, как в зеркале, видеть все детали работы Станции, отражавшие жизнь Москвы. Информация велась за истекшие сутки, декаду, месяц, квартал, год и т. д. Была введена особая система записи вызовов, позволяющая быстро отыскивать адреса. Эта система в последующем перешла в амбулаторно-поликлиническую сеть. Разрабатывались книги, бланки вызовов, листы учета работы машин и, наконец, сопроводительный лист, возвращаемый обратно на Станцию из стационара и служащий для контроля диагнозов врачей скорой помощи. Сейчас этим пользуются все станции страны. Большую работу в деле разработки всех статистических форм Станции провела ее первый статистик Евгения Владимировна Воздвиженская, верная сподвижница А. С. Пучкова, беззаветно любившая Скорую и отдавшая свой бесценный труд на благо Станции. В сравнительно короткий срок Станция из малоизвестного населению учреждения превратилась в одно из самых популярных. Судить об этом можно по числу обращений на Станцию. Если в 1922 году Станцией выполнено 2129 вызовов, то на следующий, 1923 год их было уже 3659. Обращения стали возрастать в арифметической прогрессии. За 1929 год при наличии четырех бригад число их возросло до 14762 вызовов. Начиная с 1926 года А. С. Пучкова беспокоило, что бригады скорой помощи не могут быстро добраться до места происшествия, так как проделывают длинный путь от Б. Сухаревской в отдаленные по тому понятию места города. Жизнь заставляла рассредоточивать бригады в целях приближения помощи населению. Прделан большой путь по различным инстанциям, доказывая необходимость открытия подстанций. «Москва растет, — писал начальник Станции, — и именно сейчас надо вводить в работу скорой помощи принцип децентрализации бригад при централизации управления». Московские городские газеты («Вечерняя Москва», «Рабочая газета» и др.) ратуют за открытие подстанций. «Необходима помощь Скорой!» — красной нитью проходит этот призыв в многочисленных газетных статьях. Потребовалось много времени, пока в конце 1930 года удалось добиться открытия подстанции на территории I Градской больницы. Было выделено небольшое помещение, где разместили бригады и транспорт. Первые же недели работы 1-й подстанции показали, насколько быстрее стала подаваться помощь. В последующие годы были открыты еще несколько подстанций. В 1933 году на территории Боткинской больницы начала работать 2-я подстанция, которой почти тридцать лет руководила Ольга Павловна Пиногорская — заслуженный врач, сподвижница А. С. Пучкова, работавшая на Станции с 1919 года, беззаветно преданная Скорой помощи. В том же году была открыта 3-я подстанция, на Симоновом валу, на территории Первой Таганской больницы (ныне 13-я городская больница). Потребовалось еще три года, чтобы открыть в районе Киевского вокзала на Брянской улице 4-ю подстанцию. В 1936 году Мосгорздравотделом эвакуопункт был выделен из состава Станции скорой помощи. Изменились его задачи по сравнению с теми, что были при его

организации в 1921 году в связи с эпидемией сыпного тифа. Сейчас необходимо было сосредоточить работу по контролю за состоянием коечного фонда города: его распределением и использованием. Постоянный же рост Станции требовал большего организационного участия со стороны руководства Скорой помощи. Это и послужило принятию решения о выделении эвакуопункта в самостоятельное учреждение. За Станцией была оставлена экстренная перевозка больных с острыми хирургическими заболеваниями. На Горэвакуопункт возлагалась транспортировка всех больных, включая инфекционных. Станция скорой помощи постоянно развивалась и росла, создавала дочерние учреждения срочной медицинской помощи, такие, как неотложная помощь на дому, неотложная психиатрическая помощь, организовала эвакуопункт. В течение нескольких лет были открыты несколько подстанций. Но при всем этом Станция оставалась в составе Института имени Н. В. Склифосовского. Практически связь эта носила формальный характер и порою даже отрицательно сказывалась на росте Станции — слишком различны между собой были эти организации. И в 1940 году летом Станция скорой медицинской помощи была выделена в самостоятельное учреждение, с непосредственным подчинением Мосгорздравотделу. Подобные процессы выделения станций из состава институтов произошли в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Ташкенте. Рост подстанций продолжался. В 1939 году, в связи с открытием Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, была пущена в строй 5-я подстанция при Ростокинской больнице, а в 1940 году — 6-я при Благушинской больнице. В 1941 году предполагалось открыть еще две подстанции и построить новое здание Центра. Для этого была подготовлена строительная площадка и вырыт котлован. Но планы были сорваны — грянула Великая Отечественная война! Жизнь Станции потекла по законам военного времени. В силу блестяще организованной работы она оказалась практически подготовленной к внезапно усложнившейся обстановке. А. С. Пучков моментально перевел себя на «казарменное положение» и уже не уходил с работы. Под его руководством был организован штаб. Сотрудники Станции работали по двое-трое суток непрерывно. Полностью оправдала себя схема тактических действий при обслуживании массовых случаев. Она оказалась приемлемой и рациональной в условиях противовоздушной обороны. Как вспоминал впоследствии один из организаторов Московской скорой помощи, верный друг и помощник Пучкова доктор А. М. Нечаев: «Можно сказать, что Московская станция вышла с честью из испытаний «огнем и железом», что ее организационное построение оказалось гибким и пригодным как для мирного, так и для военного времени». Во время первых же вражеских налетов на Москву, когда было много загораний от зажигательных бомб, часто оказывалась перегруженной пожарная связь. Население в таких случаях обращалось на «03», и Станция первой узнавала об образовании «очагов поражения», и туда сразу высылались бригады, которые прибывали раньше службы ПВО. Как только старший дежурный врач получал сообщения о разрыве бомбы в какой-либо точке города, работники Станции молниеносно устремлялись туда, увлекая за собой вереницу белых карет. Персонал скорой помощи всегда был в первых рядах спасателей, оказывая помощь под градом осколков падающих бомб и разваливающихся зданий. Работа в военных условиях порождала новые трудности. Пришлось отрабатывать технику

перехода сотрудников оперативной части из своего помещения в помещение командного пункта во время воздушной тревоги. Было достигнуто минимальное время перехода от пяти до трех минут. Причем работа сохраняла свою непрерывность. Таковы были условия, требуемые Пучковым, поэтапно переходили на КП диспетчеры и эвакуаторы. В оперативном оставались старший врач и остальные эвакуаторы. После того как телефонная связь переключалась на дублирующую установку, начинали работать телефонные пульта КП, в укрытие переходила вторая группа сотрудников. Москва была погружена в темноту. Выездным бригадам тяжело было отыскивать в ночное время адреса. Отсутствовало уличное освещение, окна домов были тщательно замаскированы. Движение по городу было рискованным. Включать фары было строгойше запрещено. Но работа шла, люди получали помощь. Количество уличного травматизма резко возросло. Число жертв уличного движения, обслуженных Станцией скорой помощи в годы войны, почти в 50 раз превышало число пострадавших от воздушных нападений. Особенно высоким было число пострадавших в наиболее темном месяце 1941 года — октябре, когда количество их превысило 1500 человек. Много опытных кадровых сотрудников было мобилизовано на фронт. Станция испытывала нужду в кадрах. И небольшое ядро оставшихся старых сотрудников сумело сохранить традиции Станции, поддержать тонус в работе, обучить вновь пришедших технике и тактике по усвоению особенностей службы скорой помощи, передать свой опыт и энтузиазм. Заведующая личным столом Антонина Сергеевна Жданова с необыкновенным искусством маневрировала скудными кадрами и проявляла необычайную изобретательность в комплектовании бригад. Не ослабевала связь Станции с пунктами неотложной помощи, врачи которых самоотверженно несли свою трудную вахту. По предложению Станции, пункты неотложной помощи были включены в систему медико-санитарной службы города в качестве районных травматологических отрядов. Несмотря на военное время, начальником Станции скорой помощи систематически проводились селекторные конференции, в которых принимали участие все подстанции. Каждый сотрудник мог не только слышать сообщение Пучкова, но задавать ему вопросы и выступать. Московская станция была единственной станцией в стране, работавшей в военное время бесперебойно и с тем же количеством бригад, что и в мирное время. Через много лет после окончания войны бывший начальник Медсанслужбы ПВО Москвы П. Т. Приданников писал, что «персонал Станции под руководством А. С. Пучкова выполнил огромную работу по оказанию экстренной медицинской помощи пострадавшим от воздушных налетов. Благодаря умелому руководству А. С. Пучкова и его личному примеру в работе со стороны персонала не было ни одного случая проявления трусости. Медицинская помощь оказывалась быстро и добросовестно. А. С. Пучков лично выезжал в крупные очаги поражения для руководства работой медперсонала. В результате большой работы сотрудников Станции сотни пострадавших при воздушных налетах и тысячи пострадавших при несчастных случаях получили необходимую им медицинскую помощь». Но не только оперативные и тактические вопросы занимали Пучкова в то время. В первые же месяцы Великой Отечественной войны он обратил внимание, что в утренних докладах старших дежурных врачей часто появляются сообщения о

случаях обмороков в магазинах. Глубоко проанализировав это явление, было установлено, что причиной является потеря продовольственных карточек. Это угрожало голодом семье в течение всего месяца. Как и чем помочь людям в такие критические моменты? Этот вопрос не давал Пучкову покоя. И он нашел выход! Он обратился в Московский Совет с предложением разделить продовольственные карточки на три декады. Это давало возможность носить с собой только часть карточки, а не всю. Потеря же декадного талона была менее тяжелой психической травмой. Вызовы на эти случаи свелись до минимума. Многие сотрудники Станции и Горэвакопункта ушли на фронт. В суровые годы войны, оказывая помощь в военно-полевых условиях, на поле боя, в военных госпиталях и медсанбатах, они не забывали о своей мирной профессии, и каждый жил надеждой на скорейшее возвращение. Приходившие с фронта письма, а их было очень много, были полны любви и благодарности коллективу и, конечно, лично Александру Сергеевичу. Какой трогательной теплотой веяло от этих строк. В приказах того времени, как Станции, так и Горэвакопункта, появлялись строчки, совсем далекие от делового приказного стиля: «Доктор Мария Александровна Таксор шлет горячий привет своим товарищам», «Фельдшер Костя Танупин шлет боевой привет с фронта», «Павлик Титов желает здоровья всем сотрудникам Горэвакопункта», «Люся Виноградова шлет горячий фронтовой привет». Имена многих сотрудников, защищавших нашу Родину на фронтах Великой Отечественной войны, все чаще и чаще появлялись в приказах. В суровых боевых условиях им не хватало родного коллектива. Какой теплотой и сердечностью пронизаны их фронтовые письма. И с какой радостью воспринимались они сотрудниками, несшими свою вахту на трудовом фронте. Эти люди своим самоотверженным трудом с честью выдержали испытания военных лет и сохранили авторитет и лучшие традиции Московской скорой помощи. Их труд бесценен. Главный хирург Красной Армии академик Н. Н. Бурденко считал, что «опыт Московской скорой в годы Великой Отечественной войны может быть использован для внесения корректив в организацию военно-полевой хирургии». Отгремели победные марши. Стали возвращаться на Скорую фронтовики. Потекла жизнь, именуемая в нашей истории «послевоенными годами». В это время Станцией проводится большая работа по созданию нового типа санитарного автомобиля. Как и предыдущий, он создается на базе ЗИСа, но только теперь на базе модели «ЗИС-110». А. С. Пучков и А. М. Нечаев — частые гости конструкторского бюро автозавода. Под их непосредственным наблюдением инженеры и конструкторы разрабатывали новую машину скорой помощи. Работа велась столь интенсивно, что в 1947 году на улицах Москвы появились новые белоснежные санитарные автомашины. Кроме транспорта надо было думать и о кадрах. Не все вернулись с войны. Надо было восполнять потери и думать о будущем. Станция проводит интенсивную работу по подготовке кадров как для московской, так и для станций других городов страны. Готовились врачи, способные оказать экстренную помощь, но и специалисты-организаторы. Это было крайне важно, особенно для городов, пострадавших в Великую Отечественную войну. А. С. Пучков читает лекции в Центральном институте усовершенствования врачей по организации Скорой помощи. В этот период по его схемам создаются новые станции и восстанавливаются разрушенные во время

войны. Послевоенная деятельность Станции характерна рядом крупных организационных мероприятий, углубленным изучением и научной разработкой материалов Станции. В 1946 году А. С. Пучков завершил диссертационную работу на тему: «Организация скорой медицинской помощи в гор. Москве». В этом уникальном труде он обобщил двадцатипятилетний опыт своей многогранной деятельности по созданию службы экстренной помощи. Научную работу вели и другие сотрудники. В 1950 году выездной врач 3-й подстанции А. В. Сергеев начал систематическую работу по обезболиванию закисью азота в машине Скорой помощи. Обезболивание проводилось не только при травматических повреждениях, но нашло более широкий спектр применения при стенокардиях, инфарктах миокарда и других заболеваниях. В 1962 году доктором А. В. Сергеевым, совместно с инженером Б. П. Горским', был сконструирован и введен в практику аппарат АН-8. Этот аппарат был по достоинству оценен станциями скорой помощи Киева, Свердловска, Ленинграда, Донецка и многих других городов. Сейчас нет такой станции, где не было бы этого аппарата. В 1952 году скончался Александр Сергеевич Пучков. Станция долго и тяжело переживала кончину своего руководителя. Исполнял обязанности начальника Станции Н. А. Ромодин. В 1954 году вновь произошло слияние Центропункта со Станцией скорой помощи. После слияния и до 1961 года Станцией руководил А. Ф. Шведов. В конце 50-х годов стало широко развиваться городское строительство. Появились новые жилые массивы: Черемушки, Мневники, Мазилово и т. д. Это побудило к необходимости открытия новых подстанций, рост которых оборвался в 1940 году. В 1958 году была открыта 7-я подстанция, а к 1960 году введены еще пять новых подстанций. В том же 1960 году по плану создания Большой Москвы к столице были присоединены подмосковные города Бабушкин, Кунцево, Люблино, с населением около 1 млн. человек. В состав Московской Скорой влились станции этих городов, ставшие ее подстанциями. В 1957 году А. Ф. Шведовым организовывается введение двухсторонней радиосвязи выездных бригад с оперативным отделом. Значительный рост сердечно-сосудистых заболеваний потребовал пересмотра организации медицинской помощи, а также тактики ведения больных этой группы на догоспитальном этапе. Долгое время оставался неясным вопрос транспортировки и госпитализации больных с инфарктом миокарда. Благодаря научным исследованиям врача 6-й подстанции В. К. Булычевой и научных сотрудников ряда московских клиник были сделаны выводы о целесообразности госпитализации этого контингента больных в самом раннем периоде заболевания. В 1960 году А. Ф. Шведовым было предложено организовать специализированные бригады: для оказания помощи пострадавшим при травмах (противошоковая бригада) и токсикологическую. В начале 60-х годов на Скорой помощи по инициативе начальника Станции Л. Б. Шапиро создаются специализированные бригады по оказанию высококвалифицированной помощи при тяжелых формах инфаркта миокарда. Одновременно в ряде крупных московских клинических больниц были организованы специальные палаты, куда бригады Скорой помощи доставляли больных, минуя приемные отделения. Это позволило решить вопрос единой тактики ведения больных и преемственности на этапе «Скорая — стационар». В эти годы ширится контакт с ведущими клиниками Москвы, проводится совместная научная работа. Это клиники академиков В. Н.

Виноградова и Н. К. Боголепова. Клиники НИИ имени Н. В. Склифосовского — профессоров Д. А. Арапова, Б. А. Петрова, С. Г. Моисеева, П. Л. Сухина, В. В. Лебедева. Это был новый этап развития Московской станции скорой помощи. В годы руководства Станцией Л. Б. Шапиро получила широкое развитие специализированная служба, ставшая прообразом специализированных бригад, создававшихся на станциях Скорой помощи бывшего СССР. В этот период на Московской станции появляются новые типы бригад — неврологическая и педиатрическая. Эти бригады функционально базировались в клиниках и научно-исследовательских институтах. В 1962 году создается специализированная подстанция, где были сосредоточены бригады всех профилей. Это время — время наивысшего подъема научно-практической работы на Станции. На материалах Станции подготовлены и защищены диссертации. На звание доктора медицинских наук А. С. Сметневым, кандидатские диссертации защитили: Э. С. Антипенко, В. С. Белкин, В. С. Виганд, В. В. Кованов, И. А. Кахновский, Е. А. Лужников, В. Я. Ильин, А. В. Сергеев, В. Д. Тополянский. Эти работы оказали большое влияние на развитие более совершенных методов и форм оказания экстренной помощи больным и пострадавшим. Служба Скорой медицинской помощи под руководством Л. Б. Шапиро поднялась на более высокий качественный уровень. Большое значение придавалось профессиональной подготовке как врачей, так и среднего медицинского персонала. По инициативе Московской станции был проведен ряд научных конференций и семинаров, на которых были представлены 55 докладов и сообщений врачами и 33 — фельдшерами. Надо отметить, что Л. Б. Шапиро был противником объединения Скорой со службой неотложной помощи. Он был убежден, что в условиях объединения Скорая потеряет присущую ей оперативность и способность работать в самых что ни на есть экстремальных условиях. В период руководства А. Ф. Шведова и Л. Б. Шапиро Скорая помощь пользовалась высоким авторитетом среди населения и медицинских учреждений столицы. Работа диспетчерских служб, выездных бригад отличалась доброжелательностью персонала к обслуживаемым больным. И А. Ф. Шведовым и Л. Б. Шапиро любовно сохранялись традиции Станции, заложенные А. С. Пучковым. С августа 1970 до 1984 года Станцию возглавлял Н. М. Каверин. Партийными органами и городскими властями на него возлагалась задача осуществить объединение Станции скорой медицинской помощи с районными пунктами неотложной помощи. Будучи энергичным человеком и администратором с большим опытом, он активно приступил к реализации этого решения, хотя материальные и технические возможности как Московской станции, так и Городского здравоохранения в целом не благоприятствовали выполнению этой трудной задачи. Самой первой из подстанций, с которой началось объединение, была 11-я подстанция, расположенная в Косом переулке, близ Каляевской улицы. В ее состав вливался пункт неотложной помощи Свердловского района. В первые же дни деятельности этой структуры стало ясно, что тогдашние возможности Станции не в состоянии обеспечить ее бесперебойную работу в рамках объединения: не хватало кадров, испытывались трудности с транспортом, отсутствовали помещения для размещения в них районных подстанций. Необходимо было преодолеть стереотип, выработавшийся десятилетиями у работников «неотложки», не

привыкших стремглав выезжать на вызов. Возникали трудности при переводе их на рельсы скорпомощной работы. Большая заслуга Н. М. Каверина заключалась в том, что уже к 1979 году многие из перечисленных проблем хотя и не полностью, но были решены. Под его непосредственным руководством была реорганизована работа оперативного отдела, введены должности старших диспетчеров и старших эвакуаторов. Большое внимание было уделено укреплению диспетчерской службы подстанции. Для создания большей оперативности в работе введены должности вторых диспетчеров. В целях улучшения качества оказываемой помощи больным и пострадавшим на подстанциях появились старшие врачи— заместители заведующих по лечебной работе. Специально были выделены фельдшера, осуществлявшие снабжение медикаментами и аппаратурой и занимавшиеся укомплектованием медицинских ящиков. В условиях интенсивного роста Станции укрупнялись такие вспомогательные отделы, как отдел связи, технический отдел, создана служба ремонта. Благодаря усилиям Н. М. Каверина увеличилось число подстанций, достигнув сорока. Московская станция скорой и неотложной медицинской помощи превратилась в одно из крупнейших медицинских учреждений бывшего СССР. С 1984 года Станцией руководил А. В. Шматов. В этот период уделялось много внимания проблемам автоматизации управления целого ряда служб Скорой помощи. Были введены АСУ — госпитализации, кадров, тарификации, бухгалтерии. Разработаны и введены территориально-зональный метод обслуживания населения, зональный принцип госпитализации больных и пострадавших. Среди сегодняшних задач, стоящих перед Станцией, — это комплексное внедрение автоматизированного управления оперативной службой Скорой помощи, и в первую очередь решение проблемы автоматизированного приема вызовов от населения и передача их на выполнение выездным бригадам. Остро стоят сегодня проблемы обеспечения Станции санитарным автотранспортом. Правительством Москвы, главным медицинским управлением выделяются значительные средства на приобретение медикаментов, новейшей аппаратуры, одноразовых шприцев и систем для переливания крови. Совместно с Главным медицинским управлением разработан комплексный план строительства новых подстанций по самым современным проектам, утвержденный Правительством Москвы. К 1995 году предполагается открытие семи подстанций. В течение ближайших лет будет реконструировано и введено в строй сорок девять новых подстанций. Сегодня Московская станция — это крупнейшее медицинское учреждение России, осуществляющее огромную работу по оказанию скорой и неотложной медицинской помощи населению столицы. Ежедневно Станцией выполняется от 5 до 7 тысяч выездов. Только за 1993 год их выполнено свыше 2 миллионов. Структура Станции содержит в себе около пятидесяти подразделений. Бригады Скорой помощи работают во всех точках города. В настоящее время на Станции проходит реформация службы, предусматривающая создание региональных объединений, функционально работающих с окружными медицинскими управлениями. Запланированы введение новой классификации типов выездных бригад скорой помощи, разработка табельного оснащения на каждый тип бригады, положение об этих бригадах, упорядочение поводов к их выездам. Реформация направлена на улучшение преемственности в работе Скорой с территориальными поликлиниками города,

снижение непрофильной обращаемости населения на «03», что в конечном итоге должно привести к реализации основных задач Станции — оперативному и качественному обслуживанию населения экстренной медицинской помощью. А. С. ПУЧКОВ И СКОРАЯ ПОМОЩЬ Поздней осенью 1909 года во дворе Московской Александровской больницы в М. Казенном переулке на Покровке состоялось торжество открытия мемориала великому врачу-гуманисту Федору Петровичу Гаазу. Собралось много людей, пожелавших принять участие в чествовании человека, который был для них символом милосердия, душевности и человеколюбия. Когда с памятника упало белое покрывало, на присутствовавших смотрело полноватое лицо человека с добрым широким подбородком, переходящим в бронзовое жабо. У самого основания стелы было высечено евангельское изречение, которое определяло основной девиз жизни Гааза; «Спешите делать добро!» И он следовал этому всю свою жизнь. Инициатором и вдохновителем открытия памятника был главный доктор Александровской больницы Сергей Васильевич Пучков, видный московский врач и общественный деятель. Событие это нашло подробное отражение во всех столичных газетах, а популярнейший журнал «Нива» об этом событии поместил корреспонденцию знаменитого юриста А. Ф. Кони. Но в то время ни у кого, включая самого С. В. Пучкова, не возникло и отдаленной мысли о том, что присутствовавший на торжествах его старший сын Александр, в то время студент медицинского факультета Московского университета, через несколько лет повторит подвиг Гааза и всю жизнь будет торопиться делать добро. В родном своем городе он создаст службу, спешащую оказать помощь страждущему человеку, о которой мечтал доктор Гааз. Александр Сергеевич Пучков родился в 1887 году в Москве. Учился в IV мужской гимназии на Покровке, которую окончил в 1906 году. Среди педагогов особое влияние на учеников оказывал их классный наставник А. Р. Артемьев, Кроме своего учительства он играл на сцене Московского Художественного театра (под псевдонимом «Артем»); был любимым артистом А. П. Чехова, специально создавшим для него образы Фирса, Чебутыкина и др. Этот человек прививал своим ученикам любовь к музыке, литературе, живописи. Недаром гимназия славилась тем, что из нее вышло много широкообразованных людей. Окончив гимназию, А. С. Пучков твердо решает идти по стопам своего отца — в тот же год он поступает на медицинский факультет Московского университета, который заканчивает в 1911 году в звании «лекаря с отличием». По завершении университетского курса практикует в качестве врача-экстерна в 5-м Московском родильном приюте в Басманной и Мясницкой больницах. В то же время в 1912 году он сдает экзамен в университет на звание «доктора медицины». В 1914 году, в связи с началом первой мировой войны, Александр Сергеевич Пучков был мобилизован в Армию и откомандирован в распоряжение Российского общества Красного Креста, где и проходил службу в качестве военного врача и представителя Красного Креста при 2-й Армии. В этот период начинается деятельность А. С. Пучкова как организатора медицинской помощи раненым и пострадавшим на полях сражений. Минская газета «Известия Фронтového комитета Российского Красного Креста» от 29 мая 1917 года сообщала, что избрание А. С. Пучкова особоуполномоченным 2-й Армии было встречено с глубоким удовлетворением. Подчеркивалось, что «в течение всех

трех лет работы в Красном Кресте он неизменно рука об руку шел со своими сотрудниками и все вопросы решал не единолично, а коллегиально». Профессор Н. М. Михельсон позднее вспоминал, что в период их совместной работы в 1916 году, когда он служил под началом Александра Сергеевича в качестве начальника передового лазарета, он всегда поражался его четкости и оперативности. «Если Александр Сергеевич вам говорит, что приедет через десять дней в такое-то время, то вы можете быть уверены, что он приедет в этот день и в этот час, несмотря ни на какую обстановку. Если он бывал в лазарете и находил, что Вам чего-то не хватает, обычно это нехватавшее вам доставлялось без напоминания». После Октябрьской революции А. С. Пучков был избран председателем армейского комитета Красного Креста, где служил до марта 1918 года, когда по болезни был эвакуирован в Москву. После болезни Александр Сергеевич продолжал свою деятельность в Красном Кресте до августа 1918 года, когда пошел добровольцем в Красную Армию. Приобретенный в годы первой мировой войны опыт он использует на полях сражений гражданской войны, а его организаторские способности были замечены сразу: он назначается начальником военно-санитарных поездов (сначала 123-го, а затем 37-го имени А. В. Луначарского). В 1921 году в Москве разразилась сильнейшая эпидемия сыпного тифа. Сотни людей выводила из строя эта коварная инфекция. Тогдашнее здравоохранение было бессильно перед нависшей перед страной угрозой, увеличивавшейся с каждым днем. Тифозная эпидемия принимала такие угрожающие размеры, что В. И. Ленин писал: «Или социализм победит вошь, или вошь победит социализм!» Альтернативы не было. Особым приказом по Военно-санитарному ведомству для борьбы с эпидемией с фронта срочно были откомандированы санитарные автомобильные отряды, способные проводить быструю эвакуацию тифозных больных, а для организации всего этого дела были отозваны шесть опытных врачей-организаторов. Создать и возглавить это важнейшее для страны дело было поручено А. С. Пучкову, В те тяжелые годы, когда было трудно с топливом, продовольствием, медикаментами, транспортом, А. С. Пучковым создается совершенно новый тип лечебно-эвакуационной службы. Но сначала это был отдел перевозки больных. Затем был организован центральный пункт (Центропункт), высылавший легковой транспорт с врачом к особо тяжелым больным. Центропункт располагался на углу Тверской улицы и Охотного ряда. В то время здание почти не отапливалось, улицы были завалены снегом, в учреждениях стоял такой холод, что в чернильницах замерзали чернила. Работали в шубах. Сотрудники Центропункта получали скудный паек военного времени. Но, несмотря ни на что, все были охвачены огромным энтузиазмом. А. С. Пучков впоследствии вспоминал это время как «лучшее время своей молодости», когда каждый день был радостью созидания, высоким сознанием того, что возводится фундамент нового здания, делается большое всенародное дело. Центропункт сыграл громадную роль, если не решающую, в ликвидации эпидемии. Центропунктом было перевезено свыше 700 тысяч больных. В этом же 1921 году, по просьбе заместителя Наркома здравоохранения Зиновия Петровича Соловьева, А. С. Пучков совмещает свою непосредственную работу с деятельностью в Российском Красном Кресте в качестве заведующего медицинским отделом. В течение пяти лет он самоотверженно трудился на этом

поприще и заслужил глубокое уважение и благодарность Народного комиссариата здравоохранения. А московская служба Скорой медицинской помощи уже с октября 1919 года начала отсчитывать свое существование. Назначенный заведующим Станцией доктор В. П. Поморцов, так много сделавший для ее открытия, тяжело заболел и вынужден был оставить работу. Служба в течение двух с половиной лет была без руководителя и нуждалась в лидере. Выбор пал на А. С. Пучкова. Были слиты в единые учреждения Центропункт и Скорая помощь, и в январе 1923 года Александр Сергеевич Пучков становится начальником Московской станции скорой медицинской помощи. Придя на Станцию, по выражению самого Пучкова, он «оказался генералом без армии». Слишком плачевное состояние являла она собой. И только его кипучая энергия и энтузиазм, с которым он взялся за дело, помогли сдвинуть дело. Появились новые формы работы: введена должность старшего дежурного врача, стала учитываться проделанная работа, проводился анализ ее и делались выводы. Одними из новшеств были: в 1926 году — неотложная помощь при внезапных заболеваниях на дому, в 1927 году — неотложная психиатрическая помощь. При непосредственном участии А. С. Пучкова сконструированы телефонные беззвучные пульта оперативного отдела. Особо надо отметить изобретательность Александра Сергеевича, направленную на совершенствование службы: контрольный аппарат, фиксирующий число разговоров, быстроту ответа и сам ответ по телефонам оперативных работников. Был налажен контроль быстроты подхода бригады к машине и быстрота выезда бригады при помощи специально сконструированных часов, начинающих идти при получении вызова и даче сигнала об отбытии машины на вызов. В 1928 году сотрудники Станции отметили пятилетие руководства Станцией Александра Сергеевича. В их адресе, поднесенном Пучкову, говорилось, что с чувством товарищеской радости и профессионального удовлетворения они приветствуют фактического создателя Московской станции скорой помощи. «В Вашем умении вовлекать весь коллектив в гущу организационной работы, — говорится далее, — в неистощимости Вашей творческой энергии, наконец в самой методике Вашего администрирования, всегда равного, всегда корректного, заключается источник успеха общего дела и залог его дальнейшего процветания». Эти мысли и чувства будут высказываться сотрудниками и по прошествии многих лет в самые добрые и самые тяжелые времена. Александр Сергеевич был для работающих на Станции другом, старшим товарищем, братом и отцом. Он старался не только воспитывать чувства любви к профессии, к больному человеку, которому оказывалась помощь, но старался сделать все возможное, чтобы его сотрудники любили учреждение, где они работали. Ведь для работающих и ныне на Станции — это не просто работа, это образ жизни, это второй дом. Эта традиция любви к Скорой помощи, крепко заложенная Александром Сергеевичем, одна из немногих живущих и в наше время скоропомощных традиций. Чувство чего-то манящего и притягательного при виде мчащейся машины «03» свойственно и каждому работнику Скорой помощи и тем, кто уже давно не работает на Скорой, а выросли в крупных клиницистов, научных сотрудников, профессоров. Пучков добивается улучшения бытовых условий Станции, просит о расширении ставших тесными служебных помещений. Он обращается в различные организации, в прессу. В октябре 1930

года «Рабочая газета» рассказывала, что посетивший Московскую Скорую помощь французский профессор Фор сделал запись в книге посетителей, начав ее похвалой: «Скорая помощь работает с изумительной точностью и исключительной быстротой, каких он не наблюдал ни в Париже, ни в каком другом европейском городе. Но, — заканчивает он, задыхаясь от возмущения, — работает в гнусных условиях, в отвратительном здании». А свой персонал Александр Сергеевич поражал трогательной заботой! В Моссовете он добился улучшения питания сотрудников. где только мог добывал талоны на обувь, одежду и другие промтовары. Сам же ходил в стареньком френче и залатанных брюках. Он с улыбкой говорил, что «медикам это не страшно, медика всегда выручают халаты». В своих воспоминаниях многолетний сподвижник Пучкова доктор И. П. Червонский писал, что в жуткое, незабываемое военное время улыбка почти никогда не сходила с лица Александра Сергеевича. Он не позволял ни себе, ни окружающим впасть в уныние. Он зажигал своей неутомимой энергией, вселял в людей веру в скорую победу над врагом! Этим он помогал людям выжить в то страшное время. Пучков показал себя во всей человеческой красе. Находился в своей стихии. Ведь его жизненным кредо было, как он сам определил в своем завещании: «... дать максимуму людей максимум радости». Многие сотрудники Станции ушли на фронт защищать свое Отечество. Но эти люди не забывали Станцию, воспитавшего их коллектива и, конечно, приходившие с фронта письма были полны благодарности и признательности коллективу и лично Александру Сергеевичу. Какой трогательной теплотой веяло от этих строк. Ни одного письма Пучков не оставлял без ответа. Сколько таких писем хранилось в личных вещах воинов и, наверное, много их хранится сейчас в семейных архивах! Александр Сергеевич всегда с гордостью говорил, что ему радостно сознавать, что, «воспитывая будущие кадры для Армии, Станция тем самым помогла доблестным героям — защитникам нашей Отчизны». Доктор Л. И. Юхтман, наш ветеран, работавший еще до конца своих дней на скорой помощи, писал с фронта: «Учеба в медицинском институте являлась для меня теоретической школой, а работа на Скорой, под Вашим руководством, — практической. Пройдя школу у Вас, дорогой Александр Сергеевич, мне уже ничего не страшно. Я спокойно справляюсь в таких случаях, где теряется и опытный хирург, но работавший только в стенах больницы. Вы научили меня спокойно и быстро выходить из кажущихся безвыходными положений». Очень интересным было письмо одного из соратников Пучкова, старшего врача Анатолия Ивановича Михеева. «Школу военной медицинской тактики и стратегии, — писал он, — я почерпнул не из литературы, не в клинике, не на летних маневрах, а на Скорой помощи. Вы, Александр Сергеевич, приучили нас работать четко, быстро, без паники и ненужной суеты. Вот это и помогает нам работать на фронте, как нужно». Сколько таких писем хранилось в архивах А. С. Пучкова и сколько ответов его хранятся у наших сотрудников, как семейная реликвия. В мае 1942 года в соответствии с решением Моссовета в Москве начинают строительство спецсвязи, соединившей Станцию с основными административными учреждениями города, а также с крупными московскими больницами. А. С. Пучков возглавил это строительство, которое было завершено в установленные сроки. Связь эта функционирует и поныне. 2 июня того же 1942 года на Станцию пришла

радостная весть: А. С. Пучков награжден орденом Трудового Красного Знамени. С чувством большой радости коллектив встретил награждение своего руководителя. В приветствии сотрудников Станции, в частности, отмечалось: «В тяжелые годы вражеских налетов Вы поддерживали в нас бодрость духа и непоколебимую веру в Победу. Ваша награда воодушевляет весь коллектив на еще большее стремление все свои силы и знания отдать для самого лучшего обслуживания населения нашей столицы». А коллектив 4-й подстанции в своем приветствии по этому случаю писал: «В те тяжелые и грозные дни, которые переживала Москва осенью 1941 года, Вы были примером того, как нужно работать на своем посту работнику Скорой помощи». В октябре 1942 года великий хирург нашей эпохи С. С. Юдин выдвигал кандидатуру Александра Сергеевича для присуждения ему ученой степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации. В своем обращении он отразил многогранную деятельность и успехи Александра Сергеевича не только в деле организации работы Станции, но и его колоссальное влияние на решение острейших проблем научно-медицинского свойства, как проблемы шинирования и транспортной иммобилизации, помощи при ожогах и кровотечениях, отравлениях. В поле его зрения была ранняя диагностика острых заболеваний брюшной полости и других неотложных состояний. Совместно с клиницистами он вырабатывал по всем этим вопросам инструкции, служившие не только для врачей Московской Скорой помощи, но и явившиеся основой для организации скорой помощи в других городах страны. «... Только благодаря образцово поставленной службе Скорой помощи (чем мы всецело обязаны неустанным заботам и организаторскому таланту А. С. Пучкова) смертность при прободении язвы нам удалось снизить весьма значительно». С. С. Юдин подчеркивал, что вклад, внесенный Станцией в руководимую им работу о консервации и переливании трупной крови весьма велик, и отметил в этом большую роль А. С. Пучкова. Это — сотни спасенных жизней воинов Армии, это повседневная необходимость в нашей мирной жизни. В 1944 году Станция праздновала свое 25-летие. Приказом Народного комиссара здравоохранения РСФСР А. Ф. Третьякова были отмечены особые заслуги этой важной службы догоспитального этапа, подчеркивалось умелое сочетание лечебной и профилактической деятельности Скорой помощи. Все центральные городские газеты осветили это событие, а газета «Правда» поместила статью А. С. Пучкова, посвященную этой знаменательной дате. Все подстанции прислали поздравления своему руководителю, выражая ему теплые чувства благодарности, уважения и любви. 6 ноября 1944 года за выдающиеся заслуги в деле народного здравоохранения А. С. Пучкову было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР». Сохранившийся приказ по поводу 25-летия Станции проливает свет на личность Александра Сергеевича. В этом приказе он никого не забыл, для всех нашел теплое слово. Он упомянул 1946 г. А. С. Пучков — начальник Станции скорой медицинской помощи г. Москвы людей, ушедших из жизни, но оставивших глубокий след своего творческого труда на благо Станции. У него была необыкновенная способность подбирать себе помощников и умение их ценить. Особенно он любил старые кадры, доказавшие свою неизменную преданность Станции. И вместе с тем на Станции не было человека, пользовавшегося самым высоким авторитетом, которому он постеснялся бы сделать замечание или даже

объявить выговор за недоделки, грубые ошибки в работе, нарушение дисциплины. Он всегда четко помнил, кому он что поручил. Память его была феноменальна. Он вызывал в назначенный день и час того, кому он поручил какое-либо дело, и требовал доложить об исполнении. Иногда утомленный этим постоянным стремлением охватить «все», он шутя говорил: «Нет, должно быть, я плохой администратор, хочу все сделать сам». И он делал! С присущей ему кипучей энергией и страстью он вел активную борьбу за снижение числа несчастных случаев, изучал характер и причины их возникновения, изучал детский травматизм. Им первым не только в Москве, но и по всей стране был поднят вопрос о роли Скорой помощи в предупреждении несчастных случаев. Он обосновал возможность и эффективность профилактической работы. Это одно из важнейших теоретических и практических достоинств в построении службы Скорой помощи в нашей стране. Общественная направленность — основная отличительная черта всей деятельности А. С. Пучкова. «Будучи крупным организатором, — писал министр здравоохранения СССР С. В. Курашов, — Пучков остро чувствовал требования жизни к возглавляемому делу и быстро реагировал на эти требования. В своей работе он всегда выходил за пределы ведомственных границ и всегда старался внедрить в жизнь все то, что могло служить на пользу человеку, охраняя и заслоняя от стрессовых напряжений». Но ни одним только умом решал Пучков проблемы профилактики человеческого горя. Верным помощником в этом всегда было его золотое сердце. Он ясно представлял себе, в каком тягостном положении остаются родственники умершего, когда врач скорой помощи, констатировав смерть больного, оставляет труп в квартире. Какая растерянность и беспомощность воцаряется тогда в этих семьях. И вот Пучков вносит предложение организовать специальное бюро, которое бы брало на себя выполнение всех формальностей по похоронам (документы загса, кремация) и перевозило бы умерших в специальных похоронных машинах. Теперь это настолько прочно вошло в наш быт, что кажется, будто иначе быть не могло. Хорошая людская память хранит воспоминания о многих живущих поныне славных делах Пучкова. Так, например, через Министерство пищевой промышленности он добился, чтобы выпуск уксусной эссенции производился только в треугольных флаконах. Это снизило число отравлений этой ядовитой жидкостью. По требованию Пучкова были установлены решетки на околооконных люках подвальных помещений, предотвратившие падение людей. Он добился запрещения передвижения по городу автомашин с яркими фарами и сведения до минимума звуковых сигналов автотранспорта, рассеивающих внимание прохожих. На снегоочистительных машинах были установлены красные стоп-сигналы, при буксировке неисправных автомобилей было введено обязательное освещение тросов. Сейчас мы не можем себе представить, чтобы эскалатор метрополитена не был снабжен никелированным устройством при входе и выходе из него. Это сооружение тоже было предложено Александром Сергеевичем как предотвращающее травматизм, который был значительным в первое время после открытия метрополитена. Можно было бы привести множество примеров усовершенствований и рациональных устройств, предложенных и внедренных в жизнь Пучковым. И едва ли сейчас кто-нибудь знает, что эти гуманнейшие идеи возникли в голове

начальника Станции скорой помощи. А ведь это простые явления, требовавшие участливого человеческого вмешательства. «Вы сами, вероятно, не постигаете как должно, что Вы сделали для родного города», — писал ему крупнейший историк искусства и литературы профессор Сергей Николаевич Дурылин. Сейчас все впервые сделанное, созданное А. С. Пучковым воспринимается как само собой разумеющееся, которое, словно оторвавшись от своего создателя, водворилось на свои места, для них предназначенные. Мы и не мыслим заменить их другими. Мы часто смотрим на то, что создано Пучковым, и не знаем, что это создано им. В течение длительного времени, начиная с 1927 года, из-под пера Александра Сергеевича выходили статьи по различным вопросам организации и оказания экстренной помощи, публиковавшиеся в различных медицинских изданиях. Его изобретения, направленные на совершенствование работы Скорой помощи, получили признание и были внедрены не только на московской, но и на ряде других станций в различных городах нашей Родины. Долгое время ведущие ученые нашей страны (Н. Н. Приоров, В. В. Гориневская, А. Э. Рауэр и многие другие) настаивали, чтобы Александр Сергеевич подытожил свой многолетний труд в виде диссертационной работы. Профессор С. С. Юдин еще в 1942 году выдвигал кандидатуру А. С. Пучкова для присуждения ему ученой степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации. По неизвестным сейчас причинам этого сделано не было, и только в 1946 году Александр Сергеевич завершил диссертационную работу на тему: «Организация скорой медицинской помощи в Москве». 17 мая 1946 года в Центральном институте усовершенствования врачей состоялась защита этой диссертации. Все лучшие умы тогдашней медицины приняли участие в заседании Ученого совета. Это объяснялось высоким авторитетом, которым пользовались Станция и ее начальник среди московских ученых. Это был триумф, увенчавший 25-летний труд выдающегося организатора. Зал не мог вместить всех желавших присутствовать на защите. Слишком популярным был Пучков в столице. Один из выступавших назвал его «самым знаменитым врачом в Москве». Его официальный оппонент профессор Н. И. Михельсон, давая высокую оценку деятельности Пучкова, подчеркивал актуальность и практическую важность труда. Он особо отметил, что нет ни одного угла в жизни Москвы, где не было бы влияния Скорой помощи в смысле профилактики несчастных случаев. «Население нашего города, — сказал оппонент, — может быть спокойно, что при несчастных случаях ему будет своевременно оказана медицинская помощь». Глава нашей отечественной травматологии Н. Н. Приоров указал на уникальность организации, созданной Пучковым. «Она не имеет себе равных в СССР и может служить образцом для зарубежных стран», — прозвучало в его выступлении. Сергей Сергеевич Юдин, побывавший во многих странах Европы и Америки, специально знакомившийся там с постановкой работы службы экстренной медицинской помощи, сделал для себя вывод, что не видел учреждения, подобного Московской станции. Приезжающие в Институт Склифосовского иностранные хирурги быстро улавливали, что большая доля успеха в лечении всевозможных перитонитов и тяжелой травмы обусловлено прежде всего чрезвычайно ранней доставкой и максимально бережной транспортировкой экстренных больных, что обеспечивается научно продуманной системой и идеально функционирующей

организацией Скорой медицинской помощи. «Но на что мне суждения иностранцев?! — восклицал он, — ни у кого из них нет такой Скорой помощи и такого партнера-организатора, так глубоко и всесторонне знающего дело». Академик Н. Н. Бурденко, много лет знавший А. С. Пучкова, считал, что работа может быть признана классической, и предложил поднять вопрос о присуждении Пучкову ученой степени доктора медицинских наук. Высшая аттестационная комиссия утвердила А. С. Пучкова в этой высокой ученой степени. В 1947 году Медгизом была выпущена монография Александра Сергеевича, ставшая вскоре библиографической редкостью. В послевоенные годы Пучков уделяет много внимания работе над новым типом санитарного автомобиля. Сконструированный еще до войны при участии Пучкова санитарный вариант автомашины ЗИС-101 уже не удовлетворял требованиям, предъявляемым жизнью. Александр Сергеевич считал, что в комплексе лечебных мероприятий, проводимых бригадой, значительную роль играют быстрота, атравматическая транспортировка. Машина должна обладать хорошей амортизационной системой. Поэтому Пучков — постоянный гость конструкторского бюро. Он спорит, доказывает, предлагает варианты санитарного кузова, добивается необходимого внешнего оформления автомобиля. И уже в начале 1947 года эти белые с красным крестом машины стали появляться на улицах Москвы. Начиная с 1947 года А. С. Пучков неоднократно избирался депутатом Моссовета, много сил и времени отдавая депутатским обязанностям. Большую работу ведет в постоянной комиссии по здравоохранению, участвует в работе ряда Ученых советов Минздрава РСФСР и СССР, читает лекции врачам ЦИУ и студентам медицинских институтов. В эти послевоенные годы Пучков, как всегда, напряженно работает, он всегда на боевом посту. Как он сам выражался, у него «не было другой жизни, кроме «Скорой». Прошло более сорока долгих лет с того рокового дня Скорой помощи, дня 9 июля 1952 года, когда после непродолжительной болезни скончался Александр Сергеевич Пучков. С годами его физический образ постепенно перешел в добрую благодарную память о нем, превратив этот образ в прекрасную легенду о подвиге человеческой жизни, самоотверженной любви к людям. Он был одним из тех замечательных людей, которые в свое время были воспеты классиками русской литературы. Его нравственный облик перекликается с лесковскими героями Земли Русской, жизнь которых сияла ярким светом, освещая путь другим, и не утратила этого света после их кончины. Юношей, через тепло рук отцовских, он принял «эстафету доброты» от великого гуманиста доктора Гааза и, подобно ему, всю свою жизнь «торопился делать добро». Подвиг жизни Пучкова — это вечный памятник им содеянному, гордость нашего недавнего прошлого, напоминание настоящему и великий пример для будущих поколений.